

Виктор ЧУМАКОВ (1932–2012)

25 августа. 90 лет назад родился писатель, публицист, филолог Виктор Трофимович Чумаков (25.08.1932, с. Черепаново, ныне Новосергиевского района Оренбургской обл. – 17.11.2012, г. Москва). Окончил с золотой медалью среднюю школу № 1 в Ульяновске (1951), Московский энергетический институт (1957). Был председателем Союза филологов России; составил несколько словарей с буквой Ё. Автор книг «От Юрия Долгорукого... 850 лет... до Бориса Ельцина» (1993), «Глаголы Лицемерие. Повести» (2001), «Ё в имени твоём» (2004), «Вместо «ё» печатать «е» – ошибка!» (2005), «Словарь употребления буквы Ё» (2005), «Юбилей-80 в 2012 году. Повести, рассказы, публицистика» (2011). Член Союза писателей России (2001).

УРОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА (отрывок из статьи)

Эту гимназию, тогда она называлась Первой мужской средней школой имени В.И. Ленина, я окончил в 1951 году.

Русский язык преподавали в ней до последней четверти 10-го класса. Моим учителем русского языка и литературы (как же мне повезло!) был выпускник Казанского университета Михаил Павлович Черненко. Будь память моя покрепче, о нём можно было бы написать большую повесть и обязательно включить туда описание его уроков русского языка и литературы. Уверен, это было бы очень поучительно и интересно. Но что уж тут локоть пытаться укусить! Ограничусь немногим.

– Ребята, – обращался он к нам, – объясняя, почему следует говорить «одноврЕменно», а не «одноврЕменно», как это слово иногда неверно звучит даже из московского радио. Посмотрите, ведь корень в этом сложном слове «врЕмя», и нет сомнений в том, как произносить слова *своеврЕменно*, *безврЕменно* и *заблаговрЕменно*. Вот по этой модели нам всем, и вам в особенности, ибо вы выходите в люди из первой гимназии Ульяновска, следует говорить только *одноврЕменно*. А другое ударение оставьте тем, про кого потом, шушукаясь, будут судачить: «Вон Пётр Никитич гимназию-то окончил, а говорит с ошибками».

Он приводил много примеров именно такого рода, разворачивая перед нами ассоциации слов, после чего бесспорным оказывалось, например, заключение, что единственно правильным является ударение *творОг*! А как же иначе! Вот, смотрите: *творожОк*, *творОжник*, *творОжистый*, *творОжу*, *творОжающийся*... Видите, во всех этих словах ударение падает на вторую часть слова, а поэтому: *творОг* и только *творОг* истинно, верно!

И повторим, что это для всех, кто стремится к тому, чтобы речь его была безупречной.

А вот ещё одна цепочка слов: *бронирОванный автомобиль*, но *бронИрованный номер в гостинице*, *запломбирОванный зуб*, *плиссирОванная юбка*, *гофрИрОванный картон*, *дрессирОванная львица* и, наконец, *эксальтирОванная дама*. И это всё от Михаила Павловича.

Именно так ударения в этих словах стояли в словарях тех времён и сейчас так стоят, например, в авторитетнейшем «Карманном словаре правильных ударений» бывшего теледиктора и педагога по технике речи Олега Ивановича Дружбинского,

который не допускает такой вольности-либерализма, какая входит сейчас в моду: «можно и так «ударять», и иначе», например: *бАловать* и *баловАть*, *обеспЕчение* и *обеспечЕние*; *фенОмен* и *феномЕя*.

Кстати о «фенОмене»: некий остепенённый умник внёс в Институт русского языка предложение, чтобы *феномЕном* теперь стали называть рядя вон выходящую личность, а *фенОменом* – обычайное явление. Ну, что можно сказать? Только, было, мы все привыкли к одному ударению: *фенОмен*, так нет, снова переучивайся и переучивай всех детей, жену, сестру, внуков и правнуков, и всё без объяснения причин, а по воле некоего олуха царя небесного.

И здесь мне хочется сказать о явлении, которое охватывает многие десятилетия и прочно укоренилось в СССР (и в России!) и в США, а возможно, и в других странах. Назовём это явление всеобъемлющей (для русского в России или английского в Америке) унификацией произношения и интонации всех жителей этих огромных стран, на территории которых практически исчезли говоры. А ведь по ним когда-то можно было понять, из какой части СССР человек приехал в Москву... Случилось это вследствие всеохватывающей деятельности радио, телевидения и, конечно же, кино, театров, филфаков университетов, театральных и киновузов...

К этому феномену можно относиться по-разному. Однако сегодня, утратив значительную часть сокровищ самобытной, цветистой, выразительной русской речи, кому, чему и зачем мы жертвуем уже русским литературным языком? Ради чего мы отдаём то драгоценное, что у нас ещё есть – правильное, звучное, логически точное произношение, плавный ритм, благозвучную интонацию, гибкие и стройные синтаксические конструкции, осмысленную и верную сочетаемость слов, целые пласты лексики, помогающие глубоко и тонко осмысливать и называть явления? Почему мы позволяем делать наш язык бедным, тусклым, плоским, аморфным, бессвязным?

Так давайте же будем беречь и хранить Русский Язык, памятуя, что Он не только один из шести официальных языков Организации Объединённых Наций, но и, что самое главное, Он является фундаментом и скрепой нашей многонациональной Державы.

